

"Цунаде-сама, я прошу вас... взять меня в ученицы". произнесла Сакура. Сердце Сакуры билось сильно и быстро, ей потребовалось все ее мужество, чтобы предстать перед этой женщиной. Почему она согласилась на это? Почему она предстала перед Хокаге, лидером своей деревни? Мужество утекало из неё, как вода через трещину, ей казалось, что она в любой момент разлетится вдребезги, как битое стекло, даже идти в кабинет было словно на иголки наступить. Но ей нужно было что-то доказать, что-то сделать, чтобы все гордились ею, чтобы "он" гордился ею. Она хотела стоять во весь рост как куноичи, сильная, уверенная в себе, которой на данный момент не было.

Цунаде была искренне удивлена. Она никак не ожидала, что этот вопрос прозвучит от нее. Но все же, почему? Она легко поняла просьбу, но за ней должен был стоять какой-то скрытый мотив. Но почему именно она? В Конохе было много других наставников, даже Куренай была бы приемлема. Но обучение непосредственно у самой Годайме Хокаге, самой сильной женщины в мире. Это не было случайностью, и почему у нее возникло ощущение, что это связано с кем-то.

"Шизуне!" - властно крикнула Цунаде. В дверь вбежала ее помощница и ученица, неся несколько стопок бумаг, за которыми ее посылали, но она только что вернулась, и Цунаде каким-то образом знала, что она там.

"Да, Цунаде-сама?" - спросила она. Всякий раз, когда ее мазер говорил таким тоном, она всегда была немного раздражена.

"Пожалуйста, принеси мне досье на Сакуру Харуно", - приказала она, все еще сохраняя непоколебимое спокойствие. Шизуне кивнула и быстро вышла из комнаты за досье.

Оставшиеся в комнате две куноичи молчали как в могиле. Цунаде переплела пальцы и сложила руки перед лицом. Она изучала стоящую перед ней девушку, и первая мысль, которая пришла ей в голову, была "фангерл" - бич всех истинных куноичи. Именно из-за таких ниндзя слово "куноичи" стало нарицательным, и поэтому их никогда не воспринимали всерьез. Мало того, что ее фигура была слишком худой, на ней почти не было мышц - может, она сидела на диете? Розовощекой нужно было избавиться от этого, потому что в бою это отнимало силы и превращало ее в медлительную легкую мишень, а если она не нарастит мышцы, то как же будет защищаться от врагов. Без здорового тела от шиноби или куноичи будет мало толку, независимо от того, владеют они сильными ниндзюцу и чакрой или нет.

Цунаде не знала мыслей и чувств Сакуры, но по ее взгляду поняла, что они нехорошие. Она не могла отступить, теперь ей было что доказывать, и если она сломается перед Цунаде, то ничего не добьется.

Шизуне вернулась в кабинет Хокаге с папкой в руках и отдала ее своему господину. Цунаде приказала ей удалиться, так как то, что должно произойти, должно быть сделано наедине. Цунаде изучила папку, прежде чем открыть ее: на странице была фотография Сакуры, недавно ставшей генином. Она проверила каждую страницу, каждое слово, содержащееся в папке, каждую мелочь.

Цунаде захлопнула фолфер и перевела взгляд на девушку, стоящую перед ней.

"Сакура Харуно... в твоём досье есть вещи, которые... действительно вызывают недовольство", - такими были слова Цунаде.

Сакуре было больно, но она знала, что это правда. Если бы она отрицала это, то была бы просто душой.

"Там сказано... несерьёзное отношение к навыкам и тренировкам шиноби... слишком заиклен на личных привязанностях, которые мешают работать в команде и концентрироваться", - безразлично произнесла Цунаде. "Здесь также есть отчёты о ваших миссиях и предварительной битве за экзамен на чунина с Ино Яманакой".

"В отчётах о миссиях, в основном о первой миссии ранга С, превратившейся в ранг А, подробно описано, как "чрезмерная зависимость от товарищей по команде при столкновении с превосходящим противником затуманила рассудок и осталась за кадром, ни разу не приняв участия в командных действиях по спасению своего сенсея, оказавшегося в ловушке"... затем есть отчёт о предварительном матче с Ино Яманакой... выбранные слова - "жалкий"... Куренай Юхи... "едва владеет основными дзюцу академии и не показала никаких других навыков, кроме тайдзюцу ниже среднего", - говорит Асума Сарутоби, "позор для всех куноичи" - говорит Анко Митараша, "кто допустил её в академию?" - говорит Ибики Морино".

Уверенность Сакуры быстро разрушалась, всё, что она говорила, было верно, и с этим не поспоришь.

"Но это не важно...", - проговорила Цунаде, закончив читать отчёт. "Почему ты хочешь стать моей ученицей Сакурой?"

Этот вопрос Цунаде хотела знать больше всего.

"Потому что я хочу стать сильной куноичи... и служить деревне Листа, стать достойным внимания медиком-нинном", - с ложной уверенностью произнесла Сакура.

"Нет..." - услышала Сакура. Она подняла голову и увидела Цунаде, сочувственно смотрящую на неё. "Сакура, скажи мне правду, почему ты хочешь стать моей ученицей?" - спросила Цунаде.

Сакура задыхнулась от такого ответа: Хокаге знала, что она лжёт, но ей хотелось знать истинную причину. "Я хочу стать сильнее... Я хочу научиться медицинскому ниндзюцу, чтобы спасти людей... Люди умирают, я знаю это, но это не значит, что мы не можем дать им шанс жить... Я не хочу, чтобы такие люди, как Наруто, умирали", - она начала свободно всхлипывать. "Я хочу стать сильной, чтобы он гордился мной, я хочу, чтобы у моей жизни была цель, я не хочу, чтобы смерть Наруто была напрасной... Я хочу, чтобы его воля продолжалась через меня

и всех остальных... Поэтому, пожалуйста, возьмите меня в ученики", - умолял розововолосый генин.

Цунаде ожидала такого ответа, но всё равно, видя, как Сакура сломалась на её глазах, она почти как в зеркале повторила тот случай, когда Дэн и Наваки были убиты во время Второй мировой войны шиноби - эти двое были её жизнью, и, потеряв их, она потеряла и часть себя. "Хорошо, Сакура Харуно... Теперь ты моя ученица, мы начнем завтра, но не жди, что я буду легко с тобой обращаться, мои тренировки будут тяжелыми и строгими", - серьезно произнесла Цунаде.

Сакура набралась сил и повернулась лицом к своему новому учителю. "Да, Цунаде-сенсей, я не подведу вас!"

И с этими словами было дано новое обещание светловолосому мальчику.

Где-то в темном и холодном месте на деревянном троне сидел старик с кусаригамой в руках, которая заменяла ему трость. Его звали Мадара Учиха, и он наблюдал за тем, как его единственный ученик Наруто Узумаки проходит через физические пытки... технически это была физическая тренировка.

Неделю назад, когда реабилитация Наруто закончилась и его мышцы и внутренние органы заработали как надо, первым делом он занялся физическими мышцами Наруто. Когда Наруто только начал заниматься, у него было много детского жира и мало мышц, и это требовало скорейшего исправления. Мадара знал, что блондину необходимо быть на пике боевых кондиций, чтобы в один прекрасный день разбить камень одним из своих ударов. Поэтому он заставлял Наруто тренироваться, делая тысячу отжиманий, тысячу приседаний, тысячу приседаний и два часа бега без остановки. Для Наруто Мадара был рабом, но блондин никогда не жаловался.

После того как Наруто проснулся, Зецу принес ему новую одежду, так как старую уничтожил его новый сенсей. Новая одежда состояла из кожаного жилета, штанов в стиле анбу, кожаных перчаток без пальцев и черных сандалий ниндзя. На вопрос, как Зецу их получил, он не ответил, но белая половина ответила.

Она объяснила, что в большом цветке растет еще больше белых Зецу и что искусственные люди могут превращаться в других людей, а одежду они купили на фальшивые деньги. Вот так Зецу и получил одежду, больше вопросов не возникало.

Удивительно, но Мадара оказался сведущ в фуиндзюцу. Он сразу же создал гравитационные печати, предназначенные для Наруто, чтобы увеличить его скорость, силу и физическую массу. И это был отличный план: Мадара уже мог видеть результаты тор-тренировок, которым он подверг Наруто. На участках тела, на которые нацелился Наруто, появились слабые мускулы, которые однажды стали твердыми, как дерево.

За неделю Мадара узнал гиперактивного блондина получше, и он оказался... интригующим.

Даже сбросив психологическую маску, Наруто всё ещё сохранял некоторые свои наклонности. Он был одержим раменом, называя его "пищей богов", ему по-прежнему нравился оранжевый цвет, несмотря на словесные побои, полученные от Мадары за то, что оранжевый - глупый и бесполезный цвет, о котором они спорили часами, говоря, является ли оранжевый глупым цветом или нет, но Наруто после этого лишь улыбался.

Но теперь Наруто был тихим и сдержанным человеком, он никогда не жаловался, во всяком случае, Мадаре, и меньше улыбался. И казалось, что Наруто действительно испытывает горечь по отношению к жителям Конохи, чего и добивался старый Учixa. Наруто очень изменился - он стал перфекционистом, не останавливающимся до тех пор, пока полностью не освоит то, чему учится, что напоминало Мадаре его самого.

Но самое удивительное в его ученике было то, что в нём таился нерастраченный потенциал, словно великое наводнение, сдерживаемое стеной из палок. Даже без дзюцу Каге буншин-но шаринган не нужен был, чтобы увидеть это. Он был рад, что Зецу привёл к нему мальчика, теперь у него было мощное оружие, чтобы продолжить его наследие и завершить то, что он планировал уже много лет.

Но вот на что он обиделся, так это на качество шиноби нынешней эпохи. Когда "элита" была не в состоянии поймать светловолосого мальчика в ярко-оранжевом комбинезоне посреди дня.

Сейчас он размышлял над тем, стоит ли начинать учить Наруто манипуляции стихиями, но для этого ему нужно было узнать природу чакры Наруто. Ведь если он собирался использовать мальчика, то должен был сделать его как можно сильнее, потому что сейчас он был не в состоянии сделать многое.

<http://tl.rulate.ru/book/108611/4035011>